

Государственная  
БИБЛИОТЕКА  
СССР  
им. В. И. Ленина  
1572-65

XII 33  
300



# МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное  
изданіе.

Октября 11-го 1914 г.

№ 41.

Подписная цѣна: безъ достав-  
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-  
годъ 2 р., на три мѣсяца 1 р.,  
на мѣсяць 40 к.  
Съ доставкою и пересылкою: на  
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на  
8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць  
30 к.  
Отдѣльные №№ продаются въ  
редакціи „Московскихъ Церков-  
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные  
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,  
Епархіальный домъ, редакція  
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-  
ку или мѣсто строки: за 1 разъ  
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза  
70 коп., на годъ — по особому  
условію.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

## „МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“ НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

*Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-  
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-  
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на  
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда  
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ пе-  
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.*

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,  
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя  
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-  
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ  
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

## Отъ Комитета по устройству вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ въ Москвѣ.

1) Изъ Ивановскаго монастыря собесѣдованія переносятся въ Всѣхсвятскую, на Кулишкахъ, церковь.

2) Причты церквей: Николаевской, на Мясницкой ул., Гребневской Георгиевской, на Лубянкѣ, Николаевской, въ Кленникахъ, Харитоньевской, въ Огородникахъ, Филаретовской, въ Филаретовскомъ училищѣ, Спасской, въ Рабочемъ домѣ, Флоролаврской и Евпловской, на Мясницкой ул., причисляются въ веденіе собесѣдованій къ Петропавловской, на Новой Басманной улицѣ, церкви.

3) Причты церквей: Казанской, у Калужскихъ воротъ, Воскресенской, въ Пѣвнищахъ (въ Андреевской богадѣльнѣ), и Ризположенской, близъ Донскаго монастыря—къ Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви.

4) Причтъ Ваганьковскаго кладбища, изъявившій желаніе вести бесѣды собственными силами въ своемъ храмѣ, освобождается отъ веденія бесѣдъ въ Николоваганьковской церкви.

Братство святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа предполагаетъ раздавать больнымъ и раненымъ воинамъ въ лазаретахъ г. Москвы Новый Завѣтъ и молитвенники. Братство обращается ко всемъ сочувствующимъ этому дѣлу съ просьбою помочь ему посильными пожертвованіями, каковыя могутъ быть вносимы Федору Дмитриевичу Самарину (Поварская, 38, ежедневно отъ 10 до 1 ч. дня), Михаилу Александровичу Новоселову (противъ храма Христа Спасителя, д. Ковригиной, кв. 12, ежедневно отъ 10 до 5 ч. дня) и казначею Братства Николаю Александровичу Дружинину (Ильинка, 9, товарищество Немирова-Колодкина, отъ 10 до 5 ч. дня, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней).

## Р Ѣ Ч Ъ

**Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, предъ панихидой объ убиенномъ на полѣ брани Благовѣрномъ Князѣ Олегѣ Константиновичѣ,  
3 октября 1914 г.**

Мы собрались, чтобы помолиться о упокоеніи души убиеннаго на полѣ брани Благовѣрнаго Князя Олега Константиновича. Въ лицѣ этого юнаго героя, царственнаго сродника, Россія приноситъ на алтарь отечества одну изъ самыхъ дорогихъ жертвъ. Это—жертва за вѣру, царя и отечество. Это—жертва любви русскаго народа за единокровныхъ и единовѣрныхъ его братьевъ славянъ, ради которыхъ Россія, по манію своего Державнаго Повелителя и Возлюбленнаго Монарха, изсунула мечъ на враговъ, восхотѣвшихъ отнять у братьевъ ея честь, свободу и достоиніе. Велика эта жертва и горька потеря для всего царственнаго дома и для всего народа, какъ горьки потери и для всякой семьи, гдѣ получается вѣсть о смерти ушедшихъ на брань членовъ ея. Горьки эти потери, но

горечь ихъ смягчается тѣмъ, что ее раздѣляетъ вся великая русская семья. Отрадно для души, когда сознаемъ, что эти тяжелыя потери—суть жертвы любви и долга. Велика печаль семьи объ убиенныхъ членахъ ея, но она смягчается увѣренностію, что за нихъ молится вся Россія.

Да будетъ искренна молитва о почившемъ героѣ брани—Князѣ царственной крови Олегѣ Константиновичѣ; да принесетъ наша усердная молитва миръ и успокоеніе душѣ его тамъ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія и гдѣ кровавыхъ слезъ не льютъ.

*Митрополитъ Макарій.*

## Торжество въ Императорской Московской Духовной Академіи.

1 октября Московская Духовная Академія скромно праздновала столѣтній юбилей своего существованія.

Наканунѣ, 30 сентября, въ 10 ч. утра, въ прекрасно отдѣланномъ къ торжеству академическомъ храмѣ во имя Покрова Пресвятой Богородицы, были совершены заупокойная литургія и панихида по почившихъ ректорахъ, профессорахъ и бывшихъ воспитанникахъ Академіи.

Въ 6 часовъ вечера въ академическомъ храмѣ было совершено всенощное бдѣніе ректоромъ Академіи преосвященнымъ Θεодоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, ректоромъ Казанской Духовной Академіи преосвященнымъ Анатолиемъ, епископомъ Чистопольскимъ, ректоромъ Визанской духовной семинаріи архимандритомъ Германомъ, инспекторомъ Академіи архимандритомъ Иларіономъ, протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ, протоіереемъ В. Θ. Соболевымъ и академическимъ духовенствомъ.

1 октября, въ день юбилея, въ 9 часовъ утра, тѣми же священно-служащими была совершена въ академическомъ храмѣ божественная литургія и благодарственное молебствіе. Во время литургіи студентъ 4 курса Академіи Бѣльчиковъ произнесъ проповѣдь.

По окончаніи богослуженія въ столовой интерната были собраны студенты Академіи. Преосвященный Анато-

лій обратился къ нимъ съ привѣтственнымъ словомъ отъ имени Казанской Духовной Академіи. Епископъ Теодоръ благодарилъ его за привѣтствіе и поздравилъ студентовъ съ юбилейнымъ праздникомъ. Протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Любимовъ отъ имени бывшихъ питомцевъ Академіи привѣтствовалъ настоящихъ студентовъ, подѣлился съ ними тѣми радостными впечатлѣніями, которыя онъ вынесъ отъ пребыванія въ стѣнахъ дорогой ему *almae matris* и пожелалъ студентамъ питать къ Академіи тѣ же чувства любви, которыми были проникнуты бывшіе питомцы.

О. протопресвитеръ принесъ въ даръ академической церкви драгоценные сосуды, крестъ, Евангеліе и серебряно-вызолоченную лампаду, сооруженные по подпискѣ между бывшими воспитанниками Академіи. На поднесенномъ храму потирѣ имѣется надпись: „Омой, Господи, грѣхи учившихъ, учившихся и трудившихся здѣ Честною Твоею Кровію“. На лампадѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Въ храмъ Покрова Пресвятой Богородицы, что въ Московской Духовной Академіи, благоговѣнное подношеніе отъ бывшихъ питомцевъ ко дню столѣтняго юбилея. 1 октября 1914 года“.

Окончившими курсъ Академіи воспитанниками, находящимися на службѣ въ Петроградѣ, пожертвована въ академическую церковь въ память юбилея большихъ размѣровъ икона. На иконѣ помѣщены изображенія свв. Платона, Филарета, Александра Невскаго, свв. Евгенія и Теодора, а внизу сдѣлана надпись: „На молитвенную память объ основателяхъ и профессорахъ Академіи“.

Церковный староста С. С. Макаровъ принесъ въ даръ храму цѣнное облаченіе на престоль. И вообще онъ за время своего служенія при Московской Духовной Академіи въ качествѣ старосты много содѣйствовалъ благоукрашенію академическаго храма.

По случаю юбилея Академіей послучено свыше 100 привѣтственныхъ телеграммъ изъ различныхъ концовъ Россіи.

Въ отвѣтъ на вѣрноподданную телеграмму корпорации Императорской Московской Духовной Академіи чрезъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера были

переданы милостивыя слова Государя Императора въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ объявить всемилостивѣйшую благодарность Императорской Московской Духовной Академіи за молитвенныя пожеланія и вѣрноподданническія чувства, выраженныя въ телеграммѣ Вашего Преосвященства. Государю Императору благоугодно было, воздавая должную похвалу Академіи, воспитавшей въ теченіе прошлаго вѣка столькихъ просвѣщенныхъ служителей алтаря и мужей науки, выразить упованіе, что Академія подѣ сънью обители преподобнаго Сергія, вѣрная священнымъ завѣтамъ своихъ приснопамятныхъ руководителей, будетъ и впредь утверждать своихъ питомцевъ въ любви къ православнои Церкви и озарять ихъ умы свѣтомъ чистаго богословскаго знанія.

*Владиміръ Саблеръ.*

Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны было получено слѣдующее привѣтствіе:

Привѣтствую Московскую Духовную Академію съ знаменательнымъ днемъ ея столѣтія. Да поможетъ ей Господь продолжать съ тѣмъ же успѣхомъ дѣло духовно-православнаго просвѣщенія.

*ЕЛИСАВЕТА.*

Митрополитъ Московскій Макарій прислалъ слѣдующее привѣтствіе:

Ветшающій восьмидесятилѣтній старецъ привѣтствуетъ нестарѣющую столѣтнюю старицу, Московскую Духовную Академію. Да свѣтитъ ярко, негасимо свѣтильникъ ея свѣтомъ Христовымъ со всякимъ разумомъ, благочестіемъ и во второй вѣкъ

*Митрополитъ Макарій.*

Въ 7 часовъ вечера 1 октября въ большомъ залѣ Епархіальнаго дома состоялось товарищеское собраніе бывшихъ питомцевъ Академіи—москвичей.

Передъ собраніемъ преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Можайскимъ, и преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Серпуховскимъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Собрание открылось рѣчью профессора богословія Императорскаго Московскаго Университета протоіерея Н. И. Боголюбскаго на тему евангельскихъ словъ: „Аще забуду тебя, Іерусалиме, забвенна будетъ десница моя“. Ораторъ съ благодарной памятью вспоминаетъ духовную Академію, которая неизмѣнно сообщаетъ своимъ питомцамъ богатый запасъ богословскихъ знаній, осмысливающихъ всѣ жизненныя явленія.

Предѣдатель юбилейной комиссіи познакомилъ собраніе съ тѣмъ, что сдѣлано до настоящаго времени комиссіей по ознаменованію столѣтняго юбилея Академіи. На 29 сентября комиссіей собрано среди бывшихъ питомцевъ Академіи пожертвованій на сумму 6.874 руб. 57 к., изъ нихъ 3.105 р. 85 к.—на изданіе сборника историческихъ матеріаловъ, касающихся прошлаго Академіи, 1.513 руб. 40 к.—на сооруженіе въ академическомъ храмѣ церковно-богослужебной утвари и 2.255 руб. 72 к.—на восстановленіе въ Академіи стипендіи имени митрополита Платона. Историческій сборникъ изданъ комиссіей въ количествѣ 2.000 экземпляровъ.

Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ въ своей рѣчи подѣлился личными впечатлѣніями, вынесенными имъ отъ посѣщенія родной Академіи въ юбилейный день.

Въ заключеніе собраніемъ постановлено отправить Академіи привѣтственную телеграмму.

Всѣ присутствовавшіе на собраніи питомцы Академіи снялись въ общей фотографической группѣ.

Торжественное празднованіе юбилея Академіи отложено до болѣе благопріятнаго времени.



## Къ уясненію общей постановки дѣла въ Московской епархіальной эмеритальной кассѣ.

Въ № 9, 10 и 11 „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за настоящій годъ была помѣщена статья священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Н. А. Романскаго подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующаго устава эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи“. Въ этой статьѣ о. Романскій поставляетъ себѣ задачу—уловить „духъ дѣйствующаго устава“ Московской епархіальной эмеритальной кассы, вдохнуть въ него новый духъ и сообразно съ симъ перестроить его,—задачу, которая требовала отъ автора статьи по меньшей мѣрѣ полной освѣдомленности въ трактуемой области и добро-

совѣстнаго отношенія къ дѣйствительному положенію вещей въ нашей эмеритальной кассѣ. Правленію кассы всего ближе извѣстно, какъ мало знаютъ свою кассу ея участники и какимъ тормозомъ это служить для ея развитія, и потому оно могло бы только привѣтствовать всякую идущую изъ среды участниковъ кассы посылную добросовѣстную попытку освѣтить положеніе дѣлъ въ нашей эмеритальной кассѣ, хотя бы и проникнутую критицизмомъ, даже гиперкритицизмомъ къ дѣйствующимъ порядкамъ въ ней. Къ сожалѣнію, статья о. Романскаго, по искреннему убѣжденію Правленія кассы, можетъ породить только кривотолки по предметамъ эмеритальной кассы, нежелательные, конечно, во всякое время, но особенно въ настоящее время, когда на ближайшемъ епархіальномъ съѣздѣ предстоитъ разсмотрѣніе переработаннаго устава кассы, которое можетъ быть плодотворнымъ только при спокойномъ, вдумчивомъ и безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу. Поэтому Правленіе кассы *вынуждается* выступить печатно по поводу вышеупомянутой статьи о. Романскаго. Почему Правленіе кассы *нашло себя вынужденнымъ* сдѣлать такое, а не иное выступленіе, это для каждаго будетъ ясно изъ самыхъ нашихъ замѣчаній по поводу статьи іерея Романскаго, направленные въ сущности къ уясненію, хотя въ общихъ чертахъ, общей постановки у насъ эмеритальнаго дѣла. Правленіе кассы здѣсь лишь проситъознакомившихся съ статьею о. Романскаго записаться терпѣніемъ послѣдить до конца и за нижеслѣдующими замѣчаніями противъ нея Правленія кассы <sup>1)</sup>.

## I.

### Вообще о возможности „уклона устава кассы въ ущербъ участникамъ кассы“.

Въ своей статьѣ о. Романскій, улавливая духъ нынѣ дѣйствующаго Устава Московской епархіальной эмеритальной кассы, открываетъ его въ „уклонѣ“ Устава кассы „больше въ сторону интересовъ самой кассы, чѣмъ участниковъ ея“, „въ ущербъ участникамъ кассы“ („Московск. Еп. Вѣд.“ № 9, стр. 179). Что бы это могло значить? Кажется, реальный смыслъ этого обвиненія противъ нынѣ дѣйствующаго Устава кассы можетъ быть только тотъ, что нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы не позволяетъ участникамъ кассы извлекать изъ нея всей возможной для себя выгоды, и эмеритальная касса, какъ неразумный скупецъ, знаетъ только копить и копить средства...

<sup>1)</sup> Наши замѣчанія печатаніемъ задержались, и о. Романскій въ № 39 М. Ц. В. выступилъ съ новою статьею по вопросу объ измѣненіи Устава кассы. Но въ этой статьѣ большею частью буквально, только короче и съ нѣкоторымъ смягченіемъ, повторяется сказанное въ первой статьѣ. Совпаденіе между ними простирается до того, что во второй статьѣ напр., повторяется въ тѣхъ же выраженіяхъ упрекъ, что Уставъ не говоритъ ни о формѣ голосованія при избраніи членовъ Правленія, ни о *качествѣ* голосовъ (!), какъ будто голоса однихъ депутатовъ по своему качеству могутъ здѣсь больше преимуществъ предъ голосами другихъ депутатовъ (стр. 765); или: въ 77 § говорится о ревізійной комиссіи, а въ 79 неожиданно выплываетъ какой-то ревізійный комитетъ, о которомъ раньше не было ни звука (стр. 770) и т. п. И если въ новой статьѣ выводятся на справку новыя замѣчанія нѣкоторыхъ благочинническихъ собраній, то отъ нихъ существо спора не измѣняется, и наши замѣчанія, въ подлежащихъ случаяхъ, могутъ имѣть примѣненіе и къ новой статьѣ о. Романскаго. Поэтому мы не нашли нужнымъ дѣлать какія-либо измѣненія въ ранѣ составленныхъ нами замѣчаніяхъ по поводу первой статьи о. Романскаго.

Нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы—по счету третій Уставъ; второй Уставъ—1896 г.; первый былъ утвержденъ 1884 г. Въ основу перваго Устава кассы (1884 г.), какъ извѣстно, легли „предположенія о собственной духовенства кассѣ“, выработанныя особымъ комитетомъ, во главѣ съ покойнымъ знаменитымъ профессоромъ, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ и принятыя епархіальнымъ съездомъ 1870 г. послѣ предварительнаго ознакомленія съ ними всего духовенства. Самый проектъ перваго Устава былъ окончательно выработанъ Учредительнымъ Комитетомъ и принятъ былъ духовенствомъ послѣ обсужденія этого проекта на цѣломъ рядѣ епархіальныхъ съездовъ въ теченіе 1871—1882 г.г. Вѣроятно ли, чтобы духовенство Московской епархіи, несмотря на многократное обсужденіе его всѣмъ духовенствомъ и епархіальными съездами, въ концѣ-концовъ устроило эмеритальную кассу не столько для себя, сколько для нея самой, какъ думаетъ нашъ авторъ, или въ лучшемъ случаѣ для своихъ отдаленныхъ преемниковъ, и такой невѣроятный порядокъ вещей закрѣпило въ самомъ Уставѣ?!

Уставы кассы 1896 г. и нынѣ дѣйствующій (1907 г.), въ сущности частію буквально сохраняютъ правила Устава 1884 года, частію представляютъ собою лишь дальнѣйшее развитіе основоположеній перваго Устава,—дальнѣйшее развитіе, въ смыслѣ предоставленія все большихъ и большихъ выгодъ участникамъ кассы, какъ это будетъ показано ниже. Къ тому же Уставы 1896 г. и 1907 г. предварительно разрабатывались повѣрочными комиссіями и затѣмъ обсуждались и принимались епархіальными съездами. Оказывается, и повѣрочныя комиссіи 1896 г. и 1899/900 г. и новые епархіальные съезды опять просмотрѣли „уклонъ кассы“ „въ ущербъ участникамъ ея“, не ускользнувшей, видите ли, только отъ зоркаго вниманія іерея Романскаго!..

Конечно, въ жизни отдѣльныхъ людей возможно явленіе скупости, которая лишь собираетъ, но старается не расходовать собираемаго; но въ отношеніи „къ общественному сундуку“ или „пирогу“ психологія людей обычно бываетъ иная... Эмеритальная касса, какъ учрежденіе коллективное, средства котораго притомъ получаютъ въ немалой долѣ со стороны (отъ церквей), представляетъ собою въ нѣкоторомъ родѣ „общественный сундукъ“, и вполнѣ естественно, что участники ея желаютъ извлекать изъ нея какъ можно больше выгоды для себя съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ между ними, что между тѣмъ какъ одни стараются при этомъ беречь и питать эту, несущую золотыя яйца, курочку, чтобы она могла сохранить эту способность навсегда, другіе въ стремленіи къ неразумной эксплуатаціи ея готовы не только сократить питаніе ея, но и общипать и всѣ перья ея, не думая о томъ, что она можетъ захирѣть и даже совсѣмъ погибнуть...

Такимъ образомъ и исторически и психологически представляется прямо-таки невѣроятнымъ, чтобы духовенство Московской епархіи могло создать, одобрить и допустить къ продолжительному дѣйствованію Уставъ кассы, по которому она якобы существуетъ „больше для себя (?), чѣмъ для участниковъ кассы“, даже „въ ущербъ участникамъ кассы“!..

Если бы открываемый іереемъ Романскимъ ненормальный сдвигъ въ дѣятельности нашей эмеритальной кассы приписать Правленію кассы, то такое предположеніе должно отпасть уже по тому простому соображенію, что имъ чрезвычайно переоцѣнивалась бы роль Правленія кассы, которая не можетъ быть иною, какъ только исполнительною. Притомъ, съ 1908 г. Правленіе кассы со своею дѣятельностью ежегодно представляетъ себя на судъ епархіальнаго съезда и деталь-

но ревизуется *спеціальными епархіальнымъ съѣздомъ избираемыми ревизіонными комиссіями*. Затѣмъ, по 9-му § Устава, всѣ участники кассы имѣютъ какъ право, такъ и обязанность обнаруживать всѣ случаи нарушенія Устава кассы, какіе сдѣлаются имъ извѣстными, и представляютъ объ оныхъ Епархіальному Начальству. При такомъ отовсюдномъ контролѣ можетъ ли Правленіе кассы допустить въ своей дѣятельности сколько-нибудь длительный какой-либо „уклонъ въ ущербъ участниковъ кассы“, чтобы онъ не остался незамѣченнымъ? Не говоримъ уже о томъ, какое униженное понятіе нужно имѣть о Правленіи кассы, чтобы сдѣлать данное предположеніе!.. А затѣмъ въ этомъ случаѣ нападки направлять слѣдовало бы прямо противъ Правленія кассы, а не противъ самого Устава ея. Въ дальѣйшемъ, уясняя постановку дѣла въ нашей эмеритурѣ по Уставу, мы предполагаемъ при случаѣ оттънать и роль Правленія кассы въ общемъ движеніи дѣла по кассѣ.

## II.

### Эмеритальная касса и сироты участниковъ ея.

Въ подкрѣпленіе своего утвержденія, что духъ нынѣ дѣйствующаго Устава кассы заключается въ уклонѣ ея къ собственной выгодѣ, „въ ущербъ участниковъ кассы“, іерей Романскій приводитъ немало якобы фактическихъ данныхъ изъ нынѣ дѣйствующаго Устава, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

На первый планъ авторъ статьи въ подкрѣпленіе своего упрека по адресу кассы выдвигаетъ то, будто касса не соблюдаетъ интересовъ участниковъ кассы, *не оказывая помощи дѣтямъ-сиротамъ ихъ, именно: а) совершеннолѣтнимъ больнымъ, неспособнымъ къ труду сыновьямъ; б) совершеннолѣтнимъ неустроеннымъ дочерямъ и в) обучающимся дѣтямъ* (курсивъ и пунктуация наши).

а) Авторъ статьи выдаетъ за фактъ, что, по нынѣ дѣйствующему Уставу, сироты-сыновья участниковъ кассы, „по своей хронической болѣзни или увѣчью не имѣющіе возможности отыскать себѣ мѣста“, будто „не получаютъ отъ кассы ни пенсій, ни возврата вносенныхъ ихъ отцами взносов“ („Московск. Еп. Вѣд.“ 1914 г., № 9 отъ 1-го марта, стр. 179, срав. № 10, стр. 205). Открываемъ нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы и въ § 51 (въ срединѣ его) мы читаемъ буквально слѣдующее: „*дѣти совершеннолѣтнія, но признанныя надлежащимъ порядкомъ по болѣзненному состоянію неспособными къ труду, получаютъ пенсію пожизненно*“. 34-е правило нынѣ дѣйствующаго Устава гласитъ: „Если по смерти участника кассы не остается ни вдовы, ни несовершеннолѣтнихъ дѣтей, то внесенный имъ въ кассу капиталъ не выдается ни совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, ни тѣмъ болѣе другимъ родственникамъ, но весь, съ наросшими процентами, поступаетъ въ пользу кассы. *Исключеніе дѣлается для совершеннолѣтнихъ сыновей вкладчиковъ, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями и непристроенныхъ дочерей*“. Оказывается, вопреки утвержденію автора, за больными совершеннолѣтними сыновьями (и дочерьми), не могущими зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы *категорически признаетъ право и на пожизненную пенсію и возвратъ взносов* <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Интересно прослѣдить, какъ постепенно съ каждымъ новымъ Уставомъ благожелательное отношеніе кассы къ симъ несчастнымъ сиротамъ выражается все тверже и полнѣе. Въ первомъ Уставѣ 1884 г. возвратъ имъ взносов от-

Кажется, не может быть сомнѣнія въ томъ, что по отношенію къ больнымъ, неспособнымъ къ труду дѣтямъ, авторъ усмотрѣлъ извѣстный уклонъ въ Уставѣ кассы только благодаря *собственному уклону отъ истины*. Предъ нами три книги—три Устава (какъ видно изъ № 9, стр. 185, № 10, стр. 203, онъ рассматривалъ всѣми тремя Уставами) и что же? Онъ не видитъ въ нихъ написаннаго чернымъ по бѣлому, а видитъ то, чего совершенно тамъ нѣтъ, и такимъ образомъ возводитъ на Уставъ кассы сущую небылицу. Тотъ же приемъ онъ практикуетъ и въ другихъ случаяхъ (см. здѣсь пункты б и в и далѣе).

б) При начальномъ устройствѣ нашей эмеритальной кассы участіе духовенства въ ней было предрѣшено *добровольное* и не были еще установлены *обязательные* вспомогательные взносы отъ церквей. Усилія руководителей по устройству кассы съ особою заботливостью направлялись къ обезпеченію состоятельности кассы. Отсюда хотя въ одномъ изъ примѣчаній къ „предположеніямъ“ прот. Сергіевскаго и сказано было: „надлежитъ разсудить о продолженіи содержанія (эмеритуры) сиротамъ-увѣчнымъ, незлѣчимо-больнымъ и *незамужнимъ дочерямъ*“, однако, въ Уставѣ 1884 г. мы не находимъ правила о незамужнихъ дочеряхъ въ духѣ этого примѣчанія; свою заботливость къ нимъ онъ проявилъ лишь внесеніемъ довольно условнаго примѣчанія къ § 38, которое гласитъ: „въ разсужденіи невозвращенія капитала, внесеннаго умершимъ вкладчикомъ, совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, допускаются въ случаѣ благопріятнаго положенія дѣла кассы, по усмотрѣнію Правленія, исключенія: 1) по отношенію къ оставшимся непристроеннымъ дочерямъ“... При всемъ томъ, благожелательная тенденція перваго Устава кассы къ неустроеннымъ дочерямъ участниковъ ея несомнѣнна.

Уставъ 1896 года, установивъ обязательные вспомогательные взносы отъ церквей въ пользу кассы, выражаетъ эту тенденцію, сверхъ удержаннаго изъ Устава 1884 г. только что приведеннаго примѣчанія, смѣлѣе, именно въ 52 §, который гласитъ: „оставшимся непристроеннымъ дочерямъ умершихъ участниковъ кассы, въ случаѣ благопріятнаго положенія средствъ кассы, Правленіе оной, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, можетъ и по достиженіи ими совершен-

цовъ обусловливается благопріятнымъ положеніемъ дѣла кассы и предоставляется усмотрѣнію Правленія ея (примѣч. къ § 38), а пенсія назначается лишь до 21 года, а послѣ сего лишь опять въ случаѣ благопріятнаго положенія дѣла въ кассѣ предоставляется Правленію кассы право „продолжать имъ пенсію или выдавать временныя пособія въ пользу ихъ или за умѣренную плату пристроить въ богоугодныя заведенія съ согласія съѣзда (§ 59). Уставъ 1896 года возвратъ имъ взносовъ допускаетъ условно (см. примѣч. къ 30 §), но право ихъ на пенсію „до излѣченія или пожизненно“ признается прямо, безъ всякихъ оговорокъ. Уставъ 1907 г. признаетъ право ихъ *безоговорочно*, какъ мы видѣли, какъ на пожизненную пенсію, такъ и на возвратъ имъ взносовъ родительскихъ. Можно ли еще чего требовать отъ эмеритуры для этихъ ея кліентовъ? Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на зафиксированную въ Уставахъ 1884 и 1896 г.г. бережливость, деликатность въ отношеніи къ участникамъ кассы, выразившуюся въ правилѣ, что не должно быть дѣлаемо различія (при назначеніи эмеритуры больнымъ участникамъ и дѣтямъ) причинъ, отъ коихъ произошли болѣзни“ (§ 50 и 59 Уст. 1884 г., §§ 42 и 51 Уст. 1896 года). Это правило въ Уставѣ 1907 года отпало отчасти, какъ заключающее въ себѣ нѣчто само собою разумѣющееся, отчасти въ связи съ устраненіемъ участія духовенства въ удостовѣреніи болѣзненнаго состоянія дѣтей, которое всецѣло отнесено Уставомъ къ компетенціи медицины (срав. 51 § Устава 1907 года съ §§ Устава 1884 г.—49, 50, 55 и §§ Устава 1896 г.—41, 42 и 51).

нолѣтія продолжать пенсію, хотя въ половинномъ ея размѣрѣ, до окончательнаго рѣшенія этого вопроса очереднымъ съѣздомъ духовенства“. Это была не только тенденція, но это правило, какъ видно изъ отчетовъ Правленія кассы, примѣнялось на дѣлѣ.

Въ нынѣ дѣйствующій Уставъ повѣрочною комиссіею 1899/1900 годовъ первоначально было внесено уже прямое правило о выдачѣ разсматриваемымъ пенсионеркамъ эмеритуры въ половинномъ размѣрѣ, но Святѣйшимъ Синодомъ это правило было вычеркнуто и, при вторичномъ представленіи Устава въ Синодъ, былъ восстановленъ выше приведенный 52 § Устава 1896 года (см. Уставъ 1907 года § 54). Указываемый здѣсь фактъ изъ исторіи нынѣ дѣйствующаго Устава могъ быть неизвѣстенъ духовенству; но мы сочли нужнымъ вывести его на справку, чтобы сдѣлать извѣстнымъ духовенству, что вопросъ объ обеспеченіи эмеритурою совершеннолѣтнихъ неустроенныхъ дочерей участниковъ кассы не только не игнорировался при выработкѣ нынѣ дѣйствующаго Устава, но, наоборотъ, ему дано было положительное безоговорочное рѣшеніе и если, однако, это послѣднее не возымѣло силу закона, то совершенно независимо ни отъ воли Правленія кассы, ни отъ воли повѣрочной комиссіи 1899/1900 г.г. Во всякомъ случаѣ наличность въ Уставѣ 1907 г. вышеприведеннаго правила о продолженіи эмеритуры незамужнимъ совершеннолѣтнимъ дочерямъ, хотя въ половинномъ размѣрѣ, свидѣтельствуетъ о полной внимательности его къ интересамъ участниковъ кассы, тѣмъ болѣе, что оно примѣнялось на дѣлѣ и послужило толчкомъ въ дальнѣйшемъ къ окончательному рѣшенію данного вопроса.

Дальнѣйшее движеніе этого вопроса, направленное къ окончательному рѣшенію его въ благожелательномъ для участниковъ кассы смыслѣ, у всѣхъ должно быть на памяти. Его можно прослѣдить по протоколамъ епархіальныхъ съѣздовъ, которые съ 1908 года стали созываться ежегодно.

На основаніи *вышеприведеннаго 54 правила нынѣ дѣйствующаго Устава* Правленіе кассы на первомъ же, послѣ утверженія его, епархіальномъ съѣздѣ (въ 1908 г., а уставъ пришелъ 11 окт. 1907 г.) выступило съ довольно подробнымъ докладомъ по вопросу объ обеспеченіи эмеритурою совершеннолѣтнихъ неустроенныхъ дочерей и добилося, именно *добилося* постановленія о выдачѣ ей имъ въ *полномъ размѣрѣ*. Впрочемъ, рѣшеніе вопроса было временное, и съ тѣхъ поръ Правленіе кассы ежегодно выступало на съѣздахъ духовенства съ требованіемъ ассигновки на предметъ удовлетворенія этой ставшей для него обязательной статьи расходной, пока на съѣздѣ 1912 года не было принято предложеніе Правленія кассы—обратить на эту статью получаемый сверхъ принятыхъ въ расчетахъ кассы 4% на ея капиталы одинъ процентъ по ссудамъ, выдаваемыхъ кассою изъ 5% годовыхъ Московскимъ церквамъ на постройку доходныхъ церковныхъ домовъ. Наконецъ-то рѣшеніе этого вопроса постановлено было на твердую почву, по крайней мѣрѣ, на долгое время, а можетъ быть, и навсегда, что обуславливается тѣмъ, сколь долго будутъ продолжаться операціи кассы по выдачѣ ссудъ. Въ виду сего повѣрочная комиссія 1912 года и нашла возможнымъ закрѣпить это рѣшеніе въ прямомъ правилѣ о выдачѣ эмеритуры въ полномъ размѣрѣ совершеннолѣтнимъ неустроеннымъ дочерямъ участниковъ кассы (смот. § 51 переработаннаго Устава). Отъ будущаго съѣзда будетъ зависеть ослабить или усилить это правило. Во всякомъ случаѣ не очевидно ли, что по вопросу объ обеспеченіи эмеритурою совершеннолѣтнихъ дочерей и Уставы кассы, въ томъ числѣ и нынѣ дѣйствующій, и повѣрочныя

комиссіи въ теченіе всего времени послѣдовательно проявляли рѣдкостную благожелательность по отношенію къ участникамъ кассы. А для тѣхъ участниковъ кассы, кои хоть отчасти знакомы съ перепетіями вопроса и желаютъ добросовѣстно оцѣнивать ходъ дѣла, должно быть не менѣе очевидно подобное доброжелательное участіе въ этомъ дѣлѣ и Правленія кассы. Не боясь быть уличенными въ преувеличеніи, мы можемъ сказать здѣсь даже болѣе, именно, что если этотъ вопросъ не заглохъ и получалъ все время благоприятное для духовенства разрѣшеніе и, наконецъ, окончательно налаженъ, то этимъ духовенство обязано преимущественно Правленію кассы, которое, оставаясь *вѣрнымъ духу и смыслу нынѣ дѣйствующаго Устава* (§ 54), съ 1908 года постоянно, неотступно и каждый разъ съ все болѣе и болѣе убѣдительною мотивировкою выдвигало этотъ вопросъ на каждомъ епархіальномъ съѣздѣ, пока онъ не былъ разрѣшенъ твердо и совершенно благоприятно для участниковъ кассы <sup>1)</sup>.

в) О помощи кассы *обучающимся* сиротамъ участниковъ кассы ради ясности скажемъ отдѣльно А) о сиротахъ-дочеряхъ и В) сиротахъ-сыновьяхъ. А) Дочери духовенства поступаютъ въ школу обычно 10 лѣтъ и оканчиваютъ курсъ средней школы къ 18—19 годамъ, во всякомъ случаѣ ранѣе достиженія

<sup>1)</sup> Поэтому, когда авторъ говорить: *„Чувствуя подобное несовершенство Устава, касса (Правленіе ея?), правда, проявляетъ стремленіе помочь сиротамъ, подобнымъ указаннымъ, но ищетъ исхода не въ себѣ, какъ бы слѣдовало, но на сторонѣ: «въ свѣточномъ епархіальномъ заводѣ и даже въ епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія»... (№ 9, стр. 180, начало), то, во-1-хъ, авторъ здѣсь, обнаруживая непохвальный пріемъ „залѣзанія въ чужую душу“, безцеремонно навязываетъ Правленію кассы такой мотивъ, котораго у него никогда не было и даже, по силѣ сказаннаго предъ симъ, не могло быть. Во-2-хъ, если „касса проявляетъ стремленіе помочь сиротамъ, подобнымъ указаннымъ“, то, слѣдовательно, духъ благожелательности къ участникамъ кассы налицо, а если она ищетъ выхода на сторонѣ, то это другое дѣло,—это касается не принципа, а тактики. Почему касса (разумнѣй Правленіе ея) искала средствъ на обезпеченіе эмеритурою совершеннолѣтнихъ дочерей на сторонѣ, внѣ ресурсовъ самой кассы, на это есть особая причина, думается, вполне разумная, о которой мы скажемъ позднѣе. Въ-3-хъ, какъ видно изъ предыдущаго, только по вопросу объ обезпеченіи эмеритурою сиротъ совершеннолѣтнихъ незамужнихъ дочерей касса настаивала на помощи со стороны, но отнюдь не по отношенію больнымъ сиротамъ, относительно которыхъ были твердыя указанія въ Уставѣ. Въ-4-хъ, заявленіе іерея Романскаго о томъ, что касса (точнѣе—Правленіе ея) искала помощи для выдачи эмеритуры совершеннолѣтнимъ дочерямъ участниковъ кассы отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, выражаясь мягко, не соответствуетъ дѣйствительности. Правленіе кассы домогалось привлечь только свѣточной заводъ на помощь эмеритуры. Если же на съѣздѣ 1911 г. состоялось постановленіе о ежегодномъ ассигнованіи кассѣ 1000 р. изъ средствъ Попечительства, то Правленіе кассы совершенно *неприсутственно* къ этому постановленію, наоборотъ, когда было сдѣлано данное предложеніе, то отъ имени Правленія кассы послѣдовалъ протестъ, именно—отъ имени Правленія было сдѣлано заявленіе приблизительно такого содержанія: „Иные изъ депутатовъ могутъ подумать: что за страннѣйшій народъ сидитъ въ Правленіи кассы! Просить денегъ, а когда имъ дадутъ—отказываются. Но точка зрѣнія Правленія должна быть понятна депутатамъ. Цѣли Попечительства и кассы—помощь духовенству до извѣстной степени совпадаютъ. Какой интересъ для духовенства брать средства изъ Попечительства для кассы? Предъ вами одинъ человѣкъ голый, другой въ рубашкѣ; если вы съ послѣдняго снимете рубашку и надѣнете на перваго, все же одинъ останется голымъ“... Однако постановленіе съѣзда объ ассигнованіи 1000 р. изъ Попечительства на эмеритуру состоялось, но повторяемъ, вопреки прямого протеста со стороны Правленія кассы.*

совершеннолѣтія. Поэтому сироты дѣвѣцы участниковъ кассы во все время обученія въ средней школѣ обезпечиваются эмеритурою, притомъ на основаніи *общаго правила нынѣ дѣйствующаго Устава, что сироты получаютъ эмериттуру до гражданскаго совершеннолѣтія* (§ 51). Что касается тѣхъ изъ нихъ, которыя поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, то то или другое время онѣ могутъ пользоваться помощію изъ кассы на основаніи того же общаго правила. А если принять во вниманіе установленное ранѣе, именно, что со времени Устава 1896 г. касса стала выдавать эмериттуру дочерямъ сиротамъ и по достиженіи ими гражданскаго совершеннолѣтія до смерти, то станетъ очевиднымъ, что онѣ обезпечивались эмеритурою и во все время обученія, сколько бы онѣ ни учились.

В) Сыновья-сироты участниковъ кассы, обучающіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подобно дочерямъ-сиротамъ, на основаніи того же вышеуказаннаго общаго правила Устава, обезпечены соотвѣтственною взносамъ родителей эмеритурною помощію до окончанія курса, такъ какъ подавляющее большинство воспитанниковъ духовныхъ семинарій кончаютъ курсъ 20—21 года. Лишь въ исключительномъ случаѣ иной изъ нихъ не успѣваетъ кончить курса до гражданскаго совершеннолѣтія, и если таковой оказывается сиротою, то, конечно, выдача ему эмериттуры, по Уставу, не могла бы быть продолжена по достиженіи 21-го года. Но это, повторяемъ, исключительный случай. Иное дѣло, если имѣть въ виду обученіе сыновей-сиротъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сюда поступаютъ воспитанники изъ духовныхъ семинарій уже достигшими гражданскаго совершеннолѣтія (или близъ того) и ранѣе пользовавшіеся изъ нихъ эмеритурою теряютъ, по Уставу, право на нее въ силу достиженія гражданскаго совершеннолѣтія. Хотя требованіе помощи отъ эмериттуры сыновьямъ участниковъ кассы совершеннолѣтнимъ на все время обученія ихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ далеко выходитъ за предѣлы общей задачи кассы, однако повѣрочная комиссія 1912 г., никѣмъ не понукаемая, нашла возможнымъ въ новомъ Уставѣ удовлетворить его и предоставила сыновьямъ-сиротамъ *обучающимся* право получать эмериттуру и по достиженіи ими гражданскаго совершеннолѣтія до 26 лѣтъ, къ какому времени, предполагается, добросовѣстно занимающійся долженъ кончить любое высшее учебное заведеніе.

Итакъ, вопреки отрицанію о. Романскаго, *нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы* а) прямо и рѣшительно устанавливаетъ за больными сиротами участниковъ кассы, притомъ какъ за сыновьями, такъ и дочерьми, въ подлежащихъ случаяхъ, право и на возвратъ взносовъ родителя и на эмериттуру въ полномъ размѣрѣ (§§ 34 и 51); б) совершеннолѣтнимъ незамужнимъ дочерямъ, подобно Уставу 1896 г., предоставляетъ право на эмериттуру, правда, обусловленное, но неукоснительно примѣнявшееся на дѣлѣ и, слѣдовательно, не платоническое, а дѣйствующее в) совершенно обезпечиваетъ эмеритурную помощь сиротамъ-дочерямъ на все время обученія ихъ не только въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, но и высшихъ, а сиротамъ-сыновьямъ на время обученія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Теперь для всѣхъ должно быть ясно, дѣйствительно ли существуетъ по отношенію къ сиротамъ участникамъ кассы уклонъ нашей эмериттуры по нынѣ дѣйствующему Уставу въ ущербъ участникамъ кассы, или этотъ уклонъ, воображаемый, существуетъ лишь въ головѣ автора разсматриваемой статьи...

Здѣсь мы прибавимъ только, что если бы эмеритальная касса и дѣйствительно не оказывала никакой помощи сиротамъ участниковъ ея, то этотъ фактъ самъ по

себѣ еще не говорилъ бы противъ кассы, не свидѣтельствовалъ бы о какомъ-либо уклонѣ кассы. Дѣло въ томъ, что согласно 3 § Устава *основную группу эмеритантовъ составляютъ заштатные, ихъ вдовы и несовершеннолѣтнія дѣти до 21 года, и эта группа по разуму устава прежде всего и болѣе всего должна быть предметомъ попеченія для кассы*. Поэтому всякое расширеніе дѣятельности кассы въ сторону другихъ лицъ, хотя бы очень близкихъ къ основной группѣ эмеритантовъ, каковыми, бесспорно, являются въ извѣстныхъ случаяхъ совершеннолѣтнія круглыя сироты ихъ, можетъ быть цѣлесообразнымъ только при условіи, если: а) основная группа эмеритантовъ обеспечена эмеритурою вполнѣ достаточно и б) касса имѣетъ избытокъ средствъ на это расширеніе. Между тѣмъ авторъ разсматриваемой статьи по первому пункту ничего не говоритъ, а по второму хотя говоритъ, но въ своемъ духѣ. Въ виду сказаннаго, разбираемая утвержденія іерея Романскаго, если бы они и не противорѣчили ни Уставу, ни практикѣ кассѣ, должны были бы быть признаны, что называется, висящими на воздухѣ. На своемъ мѣстѣ мы дадимъ объясненія по тому и другому пункту, а пока посмотримъ, что лучшаго сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ сулить о. Романскій сиротамъ участниковъ кассы.

Каково должно быть, по мысли о. Романскаго, *истинно* благожелательное отношеніе эмеритурѣ къ сиротамъ участниковъ кассы, это можно видѣть изъ сужденій его по поводу 32 и 34 §§ нынѣ дѣйствующаго Устава (№ 10, стр. 205).

1) Здѣсь онъ полную эмеритурю своего родителя проектируетъ только для сиротъ, страдающихъ „увѣчьемъ или хроническими болѣзнями, лишающими ихъ возможности собственнымъ трудомъ добывать средства къ содержанію“. Но предлагать, съ предварительными разсужденіями объ уклонахъ Устава, это правило въ видѣ чего-то новаго, значить, что называется, ломаться въ открытую дверь. Ибо это право, какъ мы видѣли, предоставляетъ подобнаго рода сиротамъ и нынѣ дѣйствующій Уставъ (см. 51 §). Оставляя же въ сторонѣ вопросъ о возвратѣ сиротамъ взносов родителя, авторъ, бесспорно, урѣзываетъ права ихъ, сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ, который предоставляетъ имъ и это право на возвратъ взносов родителей (см. § 34). Но этого мало. По примѣчанію 3-му къ проектируемому о. Романскимъ правилу о дѣтяхъ (см. № 10, стр. 205, конецъ и на обор.), больныя сироты могутъ совсѣмъ лишиться и эмеритурѣ, если родители ихъ сдѣлаютъ письменное распоряженіе Правленію кассы объ обратной выдачѣ по ихъ смерти своихъ взносов третьимъ лицамъ, хотя бы совершенно чужимъ,—на правѣ участниковъ кассы дѣлать подобныя распоряженія нашъ авторъ особенно горячо и неоднократно настаиваетъ. Если введеніе этихъ правилъ можетъ служить выраженіемъ благожелательности по отношенію къ больнымъ дѣтямъ и чрезъ нихъ къ участникамъ кассы, то это какая-то особаго рода благожелательность, которой, дѣйствительно, чуждъ нынѣ дѣйствующій Уставъ!.. Прибавимъ, не представляется ли, чтобы не сказать болѣе, страннымъ предоставленіе права участникамъ кассы завѣщавать свои эмеритальные взносы третьимъ лицамъ, помимо своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей, даже больныхъ,—что въ сущности равносильно отказу со стороны родителя отъ нихъ и съ чѣмъ было бы связано возложеніе обеспеченія ихъ на чужія плечи, на плечи всего духовенства?..

2) Обладающіе „силами и здоровьемъ“ совершеннолѣтніе сыновья и дочери участниковъ кассы, по проектируемому о. Романскимъ общему правилу, получаютъ вообще эмеритурю въ половинномъ размѣрѣ. (Значить и обучающіеся? А велика ли эта благожелательность къ нимъ?). По примѣчанію 1-му, они могутъ

получать полную эмеритуру лишь *въ случаѣ благоприятнаго положенія финансовъ кассы*, по представленію Правленія кассы, *съ разрѣшенія каждаго разѣ епархіальнаго съѣзда*. (Не легкая будетъ эта исторія!..) И эти сироты, подобно больнымъ, могутъ совѣмъ лишаться эмеритуры, если родители ихъ вздумаютъ завѣщать свои взносы третьимъ лицамъ, хотя даже не въ духовнаго сословія. Сверхъ сего, проектируемое правило, не вводя разграниченія между дочерьми и сыновьями и среди послѣднихъ между обучающимися и необучающимися, страдаетъ крайнею неопредѣленностію, ибо ничего не говоритъ объ условіяхъ прекращенія эмеритуры тѣмъ и другимъ. Получается впечатлѣніе, что по этому правилу можетъ получать эмеритуру до конца дней своихъ, на примѣръ, обладающій здоровьемъ сирота—сынъ, но не захотѣвшій нигдѣ служить.

3) Примѣчаніемъ 2-мъ „упомянутымъ“ лицамъ авторъ предоставляетъ право вмѣсто эмеритуры получать обратно взносы родителей и такимъ образомъ поканчивать всѣ свои счета съ кассою. Но, во-первыхъ, почему такая привилегія симъ лицамъ? Чѣмъ тогда касса оградится противъ другихъ эмеритантовъ, которые пожелаля бы вмѣсто эмеритуры получить заразъ обратно взносы? Подобная постановка дѣла въ концѣ-концовъ повела бы къ извращенію всего эмеритурнаго дѣла у насъ и къ полной разрукѣ кассы. Во-вторыхъ, соблазнъ получить заразъ кучку денегъ можетъ быть великъ, но соотвѣтствуетъ ли выдача сиротамъ родительскихъ взносов въ кассу правильно понятымъ интересамъ самихъ сиротъ и духовенства? Что предпочтительнѣе въ данномъ случаѣ—единовременная помощь сиротамъ или длительная, но меньшаго размѣра, чтобы обезпеченіе ихъ не ложилось полностью на другія епархіальныя установленія?.. Наконецъ, въ 3-хъ, если сироты будутъ пользоваться даннымъ правомъ такимъ образомъ, что, при враткости срока для эмеритуры, будутъ брать обратно взносы родителей, а въ противоположномъ случаѣ будутъ предъявлять право на эмеритуру, то чѣмъ оградится касса противъ такого *злоупотребленія собою*?

Но довольно объ этомъ... Пусть сами участники кассы теперь рѣшаютъ, предложенія іерея Романскаго касательно отношенія эмеритальной кассы къ ихъ сиротамъ—сыновьямъ и дочерямъ болѣе ли опредѣлительны и благожелательны, чѣмъ отношеніе къ нимъ кассы по нынѣ дѣйствующему положенію вещей въ ней, закрѣпленное въ переработанномъ Уставѣ опредѣленными правилами (§§ 34 и 51).

Здѣсь лишь прибавимъ, во-1-хъ, о томъ, что авторъ нашъ, говоря странно *по поводу* 34 § нынѣ дѣйствующаго Устава, почему-то не излагаетъ содержанія его, какъ позднѣе содержанія 51 §,—тѣхъ именно §§, въ которыхъ нынѣ дѣйствующій Уставъ какъ разъ и опредѣляетъ свое отношеніе къ сиротамъ участниковъ кассы; во-2-хъ, о томъ, что онъ высказываетъ свои сужденія по данному предмету въ главѣ, гдѣ идетъ рѣчь о пенсіяхъ вообще, а не въ главѣ о правахъ на пенсію, какъ бы слѣдовало бы (зачѣмъ бы автору потребовалось въ первомъ случаѣ это умолчаніе, во-второмъ—эта перестановка?); въ-3-хъ, о томъ, что въ главѣ о правѣ на пенсію онъ удерживаетъ 51-е правило нынѣ дѣйствующаго Устава, чрезъ что онъ становится въ очевидное противорѣчіе съ проектируемымъ имъ же самимъ 34 правиломъ о сиротахъ. Ко многимъ другимъ логическимъ трещинамъ въ статьѣ о Романскаго здѣсь прибавляется новая, могущая, при принятіи его проекта Устава, породить неустранимое замѣшательство по исполненію его.

Предсѣдатель Правленія Эмеритальной Кассы, преподаватель *С. Никитскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

## Празднованіе 25-лѣтняго юбилея окончанія курса въ Московской Духовной Семинаріи товарищами-однокурсниками выпуска 1889 года <sup>1)</sup>.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года въ М. Д. С. происходило празднованіе воспитанниками ея выпуска 1889 г. 25-лѣтія окончанія ими курса. Торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ многими собравшимися товарищами, іереями и діаконами, при пѣніи хора семинарскихъ пѣвчихъ на правомъ клиросѣ и всѣхъ собравшихся однокурсниковъ на лѣвомъ; на литію выходилъ и о. ректоръ Семинаріи, архимандритъ Сергій. Передъ всенощной всѣмъ прибывшимъ на юбилейное торжество были розданы отпечатанныя программы празднованія; послѣ всенощной всѣ присутствующіе товарищи были о. ректоромъ приглашены въ его квартиру, гдѣ и былъ предложенъ всѣмъ чай. На другой день въ 9 ч. утра передъ литургіей была совершена торжественная панихида по усопшимъ начальникамъ, преподавателямъ и товарищамъ. Неизгладимое впечатлѣніе оставило на всѣхъ это служеніе! Представлялась въ умѣ и вся далекая прошедшая семинарская жизнь, и всѣ умершіе наставники, и тѣ умершіе товарищи-однокурсники, которые 25 лѣтъ тому назадъ такими юными и жизнерадостными разставались со всѣмъ въ іюнѣ 1889 года, а теперь уже покоились въ сырой землѣ! Невольно приходило на умъ: много ли однокурсниковъ останется къ слѣдующему юбилею? Послѣ панихиды и литургіи былъ совершенъ торжественный благодарственный молебень съ многолѣтіемъ, послѣ чего въ Семинарскомъ залѣ былъ всѣмъ присутствующимъ предложенъ чай. За литургіей священникомъ церкви св. Трифона въ Москвѣ Н. А. Мошковымъ была произнесена рѣчь къ товарищамъ, вызвавшая слезы на глазахъ многихъ присутствующихъ и послужившая какъ бы началомъ всѣхъ тѣхъ душевныхъ рѣчей, которыя были произнесены послѣ другими однокурсниками и которая сразу подняла настроеніе у присутствующихъ. Послѣ чая въ томъ же залѣ, въ присутствіи о. ректора, преподавателей Н. П. Розанова и Д. М. Минервина, семинаристовъ и многочисленной публики пѣніемъ „Днесъ благодать св. Духа“... начался торжественный юбилейный актъ. Послѣ вступительной рѣчи о. ректора, въ которой онъ, поздравивъ собравшихся юбиляровъ съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ окончанія ими курса въ Семинаріи и выразивъ свою радость видѣть бывшихъ питомцевъ Семинаріи вновь черезъ 25 лѣтъ собравшимися подъ ея кровомъ, провелъ ту мысль, что это юбилейное собраніе доставляетъ ему не только радость, а счастье, потому что въ этихъ юбилейныхъ собраніяхъ онъ видитъ залогъ побѣды Церкви надъ все болѣе и

<sup>1)</sup> Отчетъ печатается поздно по независящимъ отъ Юбил. Комитета обстоятельствамъ, препятствовавшимъ своевременно представить его въ редакцію „Ц. Вѣд.“.

болѣе увеличивающимися ея внѣшними и внутренними врагами. Побѣда эта можетъ быть одержана не только при единеніи пастырей и служителей Церкви между собою, но главнымъ образомъ, при единеніи ихъ, какъ родителей съ духовною школою, воспитывающей поколѣнія борцовъ духовныхъ. Только въ единеніи семьи и школы,—говорилъ о. ректоръ,—залогъ процвѣтанія Церкви.

Послѣ этого предсѣдателемъ Юбилейнаго Комитета, священникомъ церкви Космы и Даміана въ Москвѣ В. В. Молчановымъ былъ предложенъ текстъ привѣтственной телеграммы митрополиту Макарію, одобренный собравшимися и тотчасъ же посланный, а вслѣдъ за этимъ секретаремъ Юбилейнаго Комитета А. Ѳ. Тороповымъ былъ прочитанъ отчетъ объ организаціи юбилея и сообщены тѣ свѣдѣнія, которыя были собраны Юбилейнымъ Комитетомъ о всѣхъ товарищахъ-однокурсникахъ. Изъ прочитаннаго отчета оказалось, что изъ 89 человекъ, окончившихъ курсъ въ 1889 г. осталось въ живыхъ только 74; память почившихъ была почтена присутствующими вставаніемъ. Слѣдующая программная рѣчь была произнесена священникомъ церкви св. Григорія Богослова въ Москвѣ П. П. Шумовымъ и была какъ бы продолженіемъ рѣчи Н. А. Мошкова, а послѣ нея однимъ однокурсникомъ священникомъ погоста „Выдра“ Н. К. Любимовымъ было прочитано составленное имъ стихотвореніе, посвященное юбилею. Затѣмъ внѣ программы произнесъ прекрасную прочувствованную рѣчь къ бывшимъ своимъ ученикамъ Д. М. Минервинъ, приведшій въ ней на память слова той прощальной пѣсни, которую пѣли, расставаясь съ Семинарей юбиляры въ іюнѣ 1889 года, составленную Н. А. Мошковымъ и положенную на музыку В. А. Соголовымъ. Бурные нескончаемые возгласы благодарности вызвала эта превосходная и мастерски произнесенная рѣчь стараго преподавателя. Отвѣтомъ на нее была рѣчь священника Рождественскаго монастыря въ Москвѣ С. А. Молчанова, благодарившаго отъ лица однокурсниковъ своихъ бывшихъ учителей и наставниковъ за ихъ труды по воспитанію и образованію присутствующихъ юбиляровъ. Также горячо благодарили однокурсники своихъ старыхъ, присутствующихъ на торжествѣ, преподавателей. Грустно было только сознавать, что уже такъ мало ихъ оставалось въ живыхъ. Затѣмъ священникомъ В. В. Молчановымъ было прочитано его собственное заключительное юбилейное стихотвореніе, а затѣмъ были прочитаны телеграммы и письма, присланныя отсутствующими товарищами. Имъ же, В. В. Молчановымъ, была произнесена рѣчь къ о. ректору, въ которой онъ, сказавъ о его внимательномъ отношеніи къ Юбилейному Комитету въ дѣлѣ организаціи юбилея, выразилъ ему благодарность отъ лица собравшихся не только какъ отъ юбиляровъ, но и какъ отцовъ дѣтей, обучающихся подъ его руководствомъ. На эту рѣчь послѣдовалъ отвѣтъ о. ректора, который благодарилъ всѣхъ собравшихся однокурсниковъ и выразилъ пожеланіе, чтобы

подобныя собранія въ стѣнахъ Семинаріи были и не черезъ 25 лѣтъ, а хотя бы черезъ каждыя 5 лѣтъ.

Послѣ гимна, исполненнаго собравшимися, по желанію присутствующихъ было прочтѣно „многая лѣта“ о. ректору и присутствующимъ преподавателямъ. Затѣмъ всѣ однокурсники во главѣ съ о. ректоромъ и преподавателями отправились въ семинарскій садъ, гдѣ на лужайкѣ и была снята фотографическая группа со всѣхъ участниковъ юбилея, послѣ чего всѣ вернулись опять въ актовъ залъ, гдѣ и была прочтѣна присутствующими „Вѣчная память“ незабвенному о. ректору Н. В. Благоразумову. По окончаніи акта всѣ собрались на товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и о. ректоръ, и Н. П. Розановъ. Обѣдъ прошелъ очень оживленно и весело. Изъ множества рѣчей и тостовъ надо отмѣтить рѣчь о. ректора, большую прочувствованную рѣчь Н. П. Розанова, Н. А. Мошкова и, возбудившую особенный энтузіазмъ своимъ призывомъ къ бодрости и энергіи, рѣчь священника села Траханѣва А. А. Черневскаго. На состоявшемся послѣ обѣда товарищескомъ совѣщаніи постановлено было бѣльшую часть собранныхъ на ознаменованіе юбилея денегъ отдѣлить на стипендію имени почившаго о. ректора Благоразумова, а остальную часть—на приобрѣтеніе облаченія въ храмъ Семинаріи по случаю исполняющагося въ нынѣшнемъ году ея 100-лѣтія<sup>1)</sup>. Постановлено было также просить, чтобы Юбилейный Комитетъ не оканчивалъ своей дѣятельности и собралъ бы всѣхъ желающихъ товарищей снова черезъ годъ, а черезъ 5 лѣтъ опять устроилъ юбилейное собраніе въ память 30-лѣтія окончанія курса. Долго не расходились собравшіеся: тяжело было расставаться съ товарищами, тяжело было сознавать, что со многими „никогда, можетъ быть, не придется и встрѣтиться! И это уже отчасти оправдалось: въ концѣ іюня умеръ товарищъ, бывшій на юбилеѣ, священникъ села Пушкина С. Д. Лебедевъ, а въ іюлѣ умеръ также присутствовавшій на юбилеѣ священникъ Арнольдскаго училища для глухонѣмыхъ въ Москвѣ Н. И. Ставровскій. Такъ не прошло и двухъ мѣсяцевъ со дня юбилея, а двухъ его участниковъ уже нѣтъ на свѣтѣ. Миръ праху вашему, дорогіе товарищи! Просимъ всѣхъ товарищей-священнослужителей не забывать почившихъ товарищей въ своихъ молитвахъ. Товарищи, не бывшіе на юбилеѣ, но желавшіе бы присоединить и свою лепту на стипендію Н. В. Благоразумова, могутъ присылать взносы на имя казначея Юбилейнаго Комитета діакона В. А. Соколова (Москва, уг. Тверской и Пименовскаго пер., церковь св. Пимена).

Секретарь Комитета А. Ф. Тороповъ.

<sup>1)</sup> Оправдательные документы по парасходованію суммъ, собранныхъ на юбилей, провѣренныя Ревизіоннымъ Комитетомъ, находятся у секретаря Юбилейнаго Комитета.

Товарищамъ однокурсникамъ на память 4-го іюня 1914 года въ Московской Духовной Семинаріи.

День радостный, день незабвенный!  
 Намъ не забыть всѣхъ тѣхъ минутъ,  
 Тѣхъ сладкихъ и святыхъ мгновений,  
 Что пережили мы всѣ тутъ.  
 Съ какимъ порывомъ изумленья  
 Со многими встрѣчались мы  
 И сколько возгласовъ сомнѣнья:  
 — „Да неужели это ты?!“  
 Съ сердечнымъ чувствомъ помолились  
 За всѣхъ усопшихъ мы друзей—  
 И въ умиленіи преклонились,  
 Что Богъ хранилъ насъ въ жизни сей.  
 А дальше—рѣчи, поздравленья,  
 Сердечный ректора привѣтъ,  
 Товарищей стихотворенья.  
 Всей группой сняты и объѣдъ.  
 Здѣсь такъ сердечно шло все время,  
 Что сердце рвалось всѣхъ обнять!  
 Забылось прожитое бремя,  
 Вернулась какъ бы юность вспять.  
 Товарищей одушевленье  
 Росло все больше и сильнѣй  
 И отецъ ректоръ съ умиленьемъ  
 Сказалъ—„Вотъ милый юбилей“.  
 Да, милымъ онъ и быть безмѣрно,  
 Пройдетъ быть можетъ много лѣтъ,  
 Но въ сердцѣ каждаго, навѣрно,  
 Оставитъ онъ свой „милый слѣдъ“.

*Товарищъ свящ. В. М.*

## Лѣтопись епархіальной жизни.

День тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. 5 октября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и храмахъ столицы были совершены торжественныя богослуженія съ молебствіями.

Въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію и молебеніе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ—Димитрія, епископа Можайскаго, и Павла, епископа Елецкаго, архимандритовъ столичныхъ монастырей и прочаго духовенства.

Въ соборѣ на богослуженіи присутствовали: временно командующій войсками Московскаго всеннаго округа ген.-отъ-инфантеріи А. Г. Саидецкій, завѣдующій придворной частью генераль-адъютантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, главноначальствующій гор. Москвы Святи Его Величества ген.-майоръ А. А. Адриановъ, губернский предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, попечитель Московскаго учебнаго округа т. с. А. А. Тихомировъ, Московскій комендантъ ген.-майоръ Т. Г. Горковенко, вице-губернаторъ А. М. Устиновъ, представители вѣдомствъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій и огромное количество народа.

Въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя богослуженіе совершалъ преосвященный Модестъ, епископъ Верейскій, въ Чудовомъ монастырѣ—преосвященный Арсеній, епископъ Серпуховскій.

Въ храмѣ Алексѣевского военнаго училища, Августѣйшимъ Шефомъ котораго состоитъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, было совершено торжественное богослуженіе, послѣ котораго состоялся парадъ юнкерамъ училища.

Въ 5 часовъ вечера въ Марео-Маринской обители милосердія состоялось открытіе вѣббогослужебныхъ бесѣдъ, которыя будутъ происходить каждое воскресенье послѣ вечерни. Передъ началомъ бесѣдъ Владыкою митрополитомъ Макаріемъ съ преосвященными Модестомъ, Димитріемъ и Арсеніемъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ и прочимъ духовенствомъ было совершено молебеніе. Первое собесѣдованіе было предложено преосвященнымъ епископомъ Димитріемъ.

Торжественное богослуженіе въ Марео-Маринской обители милосердія. 1 октября по случаю храмоваго праздника Марео-Маринской обители литургію въ церкви обители совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ сестеръ обители. Присутствовали за богослуженіемъ Августѣйшая Настоятельница обители Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, сестры обители, чины Двора Ея Высочества и много молящихся.

Проводы о. благочиннаго. 21-го сентября благочинный 3 округа Волоколамскаго у., села Теодоровскаго свящ. Александръ Покровскій совершалъ послѣднее свое богослуженіе. Означенный благочинный не пользовался популярностью, чѣмъ объясняется отсутствіе на проводахъ духовенства и небольшое число прихожанъ, присутствовавшихъ въ храмѣ. Въ концѣ обѣдни благочинный сказалъ прощальное слово: просилъ не забывать его и вспомнить о его душѣ и помолиться о ней, когда его не станетъ. Затѣмъ сказали краткое слово: помѣщикъ-сенаторъ А. А. Эйлеръ и церковный староста.

Послѣ обѣдни совершенъ былъ молебенъ Пр. Бог. Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Николаю Чудотворцу въ сослуженіи съ присутствовавшимъ священникомъ села Ивановскаго на Ламѣ Михайломъ Смирновымъ и священникомъ села Ярополець Михайломъ Христофоровымъ.

Затѣмъ въ домѣ священника былъ устроенъ прощальный обѣдъ.

Такъ тихо проводили своего пастыря духовенство и паства.

*Участникъ проводовъ.*

Содержаніе: Рѣчь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, предъ панихидой объ убиенномъ на полѣ брани Благовѣрномъ Князѣ Олгѣ Константиновичѣ, 3 октября 1914 г.—Торжество въ Императорской Московской Духовной Академіи.—Къ уясненію общей постановки дѣла въ Московской епархіальной эмеритальной кассѣ.—Празднованіе 25-лѣтняго юбилея окончанія курса въ Московской Духовной Семинаріи товарищами-однокурсниками выпуска 1889 года.—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 42.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ  
Протоіерей Н. Извъюкъ.

Исп. об. редактора  
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Государственный  
Библиотека  
СССР  
им. В. И. Ленина

# ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

11-го октября

№ 41.

1914 года.

## Изъ письма Главноуполномоченнаго Краснаго Креста на имя Его Высокопреосвященства.

У сего резолюція Его Высокопреосвященства, за № 4559. „Къ сѣднѣню. Напечатать въ Моск. Церк. Вѣдомостяхъ въ извлеченіи“.

Что касается дѣятельности „Военно-Благотворительной Комиссіи“ Московскаго духовенства по устройству лазаретовъ для раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ, то принося глубокую благодарность всѣмъ участникамъ этой Комиссіи за ея сочувственное отношеніе къ дѣлу врачеванія раненыхъ отъ лица Россійскаго Общества Краснаго Креста, я вмѣстѣ съ тѣмъ почту долгомъ доложить о ея благой работѣ Главному Управленію Краснаго Креста. такъ какъ Комиссія эта, примкнувъ къ Московской Городской Организациіи помощи раненымъ воинамъ, вмѣстѣ съ съ тѣмъ включена подъ флагъ Общества Краснаго Креста.

## Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

На имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 сентября 1914 г. за № 1512, послѣдовалъ рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны нижеслѣдующаго содержания: „Его Императорскому Величеству Государю Императору, въ заботахъ о нуждахъ семей воиновъ, призванныхъ на защиту Нашею дорогого отечества, благоугодно было учредить подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.“

Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской Имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ Особый Комитетъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Для осуществленія возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ соорганизованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, пріисканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій.

Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія Высочайшей Воли Нашего Государя забота Моего Комитета есть, конечно, также и о соисканіи средствъ.

Для сего, по Моему ходатайству, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 4 сентября сего года за № 7978, разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквахъ имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ на нужды Комитета.

Православное духовенство, ведомое своими архипастырями, на всемъ протяженіи исторіи русскаго государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенности въ години испытаній и народныхъ бѣдствій.

Не сомнѣваясь въ помощи и въ нынѣшнюю годину, Я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ смиренной просьбой оказать свое архипастырское содѣйствіе по организации тарелочнаго сбора за всенощной 20-го и за литургіями 21 ноября с. г., въ день великаго праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ своей кровью Православную Вѣру, Царя и Святую Русь". На семъ рескриптѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 23 сентября 1914 года № 4357, таковая: „Особенному вниманію Консисторіи и неотложному своевременному исполненію“.

О вышеизложенномъ симъ объявляется духовенству Московской епархіи для надлежащаго исполненія; причемъ собранныя пожертвованія должны быть представляемы чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

## II.

Симъ объявляется духовенству епархіи, что въ дни памяти преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца 2 января и 19 іюля 1915 года должны быть произведены сборы во всѣхъ церквахъ епархіи въ пользу Серафимовскаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія были направляемы въ названный Комитетъ (Москва, Новинскій бул., д. Плевако).

Цензоръ  
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи  
Баріловъ.

Типографія „Русская Печатня“ (С. К. Попова). Москва, Больш. Садовая, д. 14.